

Девственница для тирана

Автор:

Амалия Чейз

Девственница для тирана

Амалия Чейз

Я продала себя. Свою невинность. Незнакомцу в маске. Клиенту элитного закрытого клуба по оказанию интимных услуг. Теперь я его игрушка. На целую ночь. Он может делать со мной все, что пожелает. Я надеялась, что я попала в руки к красивому и нежному мужчине. Но я стала пленницей... Порочного и властного тирана.

Амалия Чейз

Девственница для тирана

Глава 1

Амалия

Я слышу шаги за дверью и машинально напрягаюсь, ёжась от нервного холодка, который волнами растекается вдоль позвоночника. Сердце в груди бьется на вылет, я дышу через раз. Со связанными руками и с повязкой на глазах я сижу на полу в центре неизвестной мне комнаты.

Щелчок замка. Я вздрагиваю. Вот и настал мой роковой час. От неожиданности и паники я вскакиваю на ноги. Замираю. Прислушиваюсь. Ожидание и неведение

убивает. Поздно отказываться от сделки. Контракт с дьяволом подписан. Моё тело – сегодня его тело.

Хлопок двери. Шаги все ближе и ближе, нарастают громовым диссонансом в моей голове, отбивая удары. В ноздри врывается терпкий запах дорогого парфюма и элитного коньяка. От этого манящего тандема головокружение и сухость во рту лишь усиливается.

Молчание. Тук. Тук. Тук. Я слышу лишь то, как моё сердце внутри сходит с ума, норовит вылететь из грудной клетки подобно ракете. Страшно. Волнительно одновременно. Я почти полный ноль в сексе. Я не знаю, что мне делать. Вдруг я не понравлюсь заказчику? Вдруг я его разозлю, расстрою, хуже того, разгневаю? Нет. Надо думать о лучшем. О своём младшем братике, жизнь которого висит на волоске от смерти.

То, что я собираюсь дать прямо сейчас незнакомцу – это мой первый опыт в деле секса. Запретный плод сладок? Наверно поэтому я чувствую странную влагу между складок ещё никем не исследованного лона? Я чистая, как дитя. Редкое явление для моего возраста. Мне девятнадцать. Но я берегу свою невинность. Я хотела подарить её настоящему мужчине. Тому самому. Единственному. Но иногда обстоятельства не властны над планами. Приходится чем-то жертвовать, чтобы просто выжить в этом суровом и жестоком мире чёрствых людей.

Кровь в теле закипает, будто сердце гоняет по венам не кровь, а лаву, когда я, наконец, слышу голос покупателя. До этого в комнате царила могильная тишина. Клиент оценивал свою покупку. Присматривался к ней, изучал. Решал, с чего бы начать. Как взять и как играть.

– На колени! – грозно рычит властный мужской голос с ноткой стали, а я падаю словно кукла, повинуюсь. – Рот открыла. Сейчас будешь мне сосать!

Пульс частит. В ушах гудит. В мыслях вьётся отчаяние, разочарование.

Мне достался жесткий мужчина. Он груб и холоден. От него так и фонит сталью и надменностью. Этого я и боялась. Что моя невинность достанется монстру.

Властные и горячие пальцы хватают меня за подбородок. Вертят в разные стороны мою голову, он будто рассматривает меня, оценивает как товар на

рынке. Три секунды, с меня грубо срывают повязку. Я боюсь открыть глаза. Боюсь увидеть жирного свина, или уродливого карлика с седой бородой.

– Глаза выше. Взгляд на меня.

Следуют короткие, всевластные приказы. Сразу видно, он привык так жить. Как командир, избалованный деньгами хозяин жизни. У такого, как он, их миллиарды. Тонны. Раз он решил вот так вот просто взять и выбросить внушительную сумму ради того, чтобы порвать целку. Сто тысяч долларов. За ночь с девственницей.

Я распахиваю глаза. В комнате темно и прохладно. На мне сейчас надет вызывающий полупрозрачный комплект белья, нежно-розового цвета, с кружевными чулками. Больше ничего. Голое легкодоступное тело. Бери, пользуйся, насколько хватит фантазии. За капризы уплачено. Этот цвет, моего откровенного белья, как сказала Сара, символизирует невинность и чистоту.

– Покажи мне свой ротик, – хищно шипит незнакомец. – Открывай шире. Как на приеме у стоматолога, – учит он меня, неумелую робкую дебютантку.

Я поднимаю голову выше и вижу огромную фигуру в элегантном костюме, цвета угля. И маску. Лицо покупателя прячется под маской из чистого серебра. Всё, что я вижу – его полные, манящие губы, подбородок с сексуальной ямочкой, покрытый лёгкой щетиной, и чёрные, блестящие в полутьме глаза. Как у хищника. У зверя голодного, который увидел лакомую добычу.

У меня есть несколько секунд, чтоб проанализировать ситуацию. Боже, это так волнительно. С замиранием сердца я мажу взглядом по крепкому стану незнакомца. Есть и хорошие и плохие новости. Хорошие – мне достался жутко богатый красавчик. Плохая – у него нрав тирана. Скорей всего, он не будет со мной нежным. Но ради денег можно и потерпеть. Я терплю во благо, чтобы спасти своего умирающего брата.

Нет, мужчина не толстый, не старый хряк, ростом с мультяшного гнома. Он совершенен. Высокий. Статный. Его тело – стройное, подтянутое, как у моделей «Instagram». Модный пиджак скрывает внушительные формы мышц. Мне повезло. Сара не соврала. Она выбрала для меня достойного покупателя. Так мне казалось на фоне первого впечатления. Тогда я ещё не знала, насколько

сильно грязны его дикие фантазии. Тогда я не знала, что он, по своей природе, господствующий тиран.

– Робкая такая... Стесняешься?

Горячие пальцы падают на мои губы. Поглаживают их, вырисовывая контур. Он как художник, который берёт в руки кисть и рисует ей мои губы. Точнее, его руки – это кисть. Они пахнут табаком. От этого запаха я теряю равновесие. Головокружение усиливается, а тонкая ткань трусиков становится влажной. Почему? Почему я возбуждаюсь? Благодаря атмосфере? Или незнакомец обладает какими-то магическими способностями, разжигая между ног жар и жажду? Его мощная аура притягивает женщин, как магнит?

Я киваю. Зачарованно смотрю на своего клиента. И вдруг ощущаю, как живот сводит тугим спазмом – так моё тело реагирует на ласки незнакомца. В моей жизни было всего два парня. Дальше поцелуев с языком мы с ними не заходили. Окончание школы. Колледж. Авария. С личной жизнью было покончено.

Мужчина играет пальцем с моими губами, распалает во мне вулкан. Мне приятно. Приятно, когда он касается меня так пафосно. Как истинный доминант. Самец похотливый. Лидер стаи. Мне хочется стать его вещью. Я схожу с ума. Я в шоке от своих грязных мыслей. Но этот так. В клубе «Vicious Angel» парит своя атмосфера и ты невольно становишься заложницей царящего здесь разврата. Скромность умирает, просыпается плотское либидо. Мужчина управляет мной, как кукловод играет с марионеткой. А может это Сара виновата в моём желании? Может она мне что-то бросила в шампанское для смелости? Ведь не каждый день ты продаешь свою девственность незнакомцу. А я, наоборот, трепещу от жажды познать грязное и запретное. Так не должно быть.

Я не знаю, что мне делать. Я никогда ещё и никому не сосала. Для покупателя моя неопытность и застенчивость – самый смак.

Мой покупатель рычит. Недовольно скалит полные губы, пока я сижу перед ним, в его ногах, связанная марионетка, и смотрю на него забитым взглядом, умоляя о пощаде. Моя растерянность заводит мужчину. Он ловко клацает застежкой ремня. Щелчок. Шорох одежды. Время платить по счетам.

Я вижу его член. Большой. Толстый. Набухший. Он пружинит перед моим лицом как огромная длинная палка. Душа со свистом проваливается в ъки, бледные щёки опалает жаром стыда. Черта с два! Почему он такой огромный? Он не поместится в моей глотке. Он ведь меня порвет. Это не член. А дубина самая настоящая. Орудие пыток, не иначе.

- Шире рот, - хозяин повелевает мной. - Я хочу трахнуть твоё горло.

Горячие пальцы надавливают на губы... Я распахиваю их на максимум. У меня нет выбора. Он держит член у основания, мастурбирует, поглаживая внушительного размера орган широкой ладонью с золотыми перстнями.

- Сначала отымею твоё горло. Потом киску.

Прекрасно. Растянет время пытки, типа даст отсрочку. Но перед смертью не надышишься. Я мнусь. Челюсти сковало, будто заклинило. Мужчина легонько шлёпает меня головкой члена по губам, заставляя открыть рот шире. Я прихожу в себя, подчиняюсь. Должна это делать! Иначе меня выгонят из клуба и не заплатят, если их самый важный клиент выскажет недовольство. В мыслях я приказываю себе быть сильной. Ночь ведь не вечна. Нужно потерпеть всего несколько часов. Уже завтра утром я буду держать в руках целое состояние в награду за свои муки. Деньги не пахнут. А время лечит.

Чуть влажная головка скользит в мой рот. В горле становится очень тесно. На языке расцветает мускусный вкус. Приятный... И чуть слоноватый. Эмоции бьют за грань. Я двигаю во рту языком, облизываю головку, чуть слышно причмокиваю, играя с уздечкой, хочу его распробовать получше. Узнать для себя что-то новое, доставить клиенту удовольствие. Кажется, у меня получается. Мистер «Инкогнито» чуть откидывает голову назад, начинает дышать более хрипло, в два раза чаще. Дома я успела немного посмотреть обучающие видео о том, как делать минет, будто чувствовала, что мне это может пригодиться. Там говорили, что член нужно сосать как леденец. Особое место уделять головке и уздечке. При этом нужно страстно стонать и смотреть своему партнёру в глаза.

Блаженно закатывая глаза, я слизываю каплю возбуждения с могучей плоти. Вязкая росинка тает на языке. Приятно. Необычные ощущения. Я делаю всё медленно и осторожно. Лёгкая эйфория охватывает моё тело, расслабляет напряжение в мышцах. И опять я не пойму откуда она взялась? Почему мои

соски набухли, огрубели и уже стоят как пики? Почему и без того тонкое кружево трусиков насквозь промокло? Мне кажется, моя влага уже течёт по ногам. Ведь в бёдрах так туго, непривычно. Хочется их сжать посильнее, подавив этот непристойный дискомфорт.

Миллионер смеется, поглаживая меня по щеке тыльной стороной ладони, будто хвалит как похвалил бы своего преданного питомца. Но смех длится недолго.

– Нравится? А как тебе это.

Он резко хватает меня за волосы, наматывает пряди на кулак и начинает двигаться. В панике я не знаю за что ухватиться, мои руки по-прежнему связаны шёлковой лентой. Из глаз брызгают слёзы, в горло будто вбивают длинное и толстое полено. Миллионер не обращает ни на что внимания, он возбужден и опасен как сам дьявол. Ему нужен лишь мой рот, он хочет стать его законным владельцем. Ему нужно вбиваться в меня на полную длину и получить феерическую разрядку. Ради удовольствия он платит сумасшедшие деньги. Я, сама невинность, способна дать ему то, что он так жаждет. Новые острые ощущения, незабываемый оргазм.

– Давай! Дай мне больше слюны! И работай языком, – мужчина ускоряет движения, тараня меня на максимально предельной скорости. – Соси его, детка. Соси!

Я пытаюсь выполнить все просьбы ненасытного диктатора. Мне нужны деньги. Мой братик умирает. Ему сейчас намного больнее, чем мне.

Глава 2

Дэниел

– Мне нужно что-то новое и яркое! – раздражённое заявляю я, рассматривая прайс лист с проститутками. – Или я найду другой клуб. Вы теряете репутацию!

– Сейчас, сейчас, всё будет! Найдём. Сар-а-а-а! – орет владелец клуба, ленивый толстый хряк Чарли в трубку стационарного офисного телефона по громкой связи. – Пришли список новеньких! Девственницы есть?

– Не штопаные, – хмыкаю я, уточняя и скрещиваю руки на груди. – Хочу скромную и невинную. Чтобы чистенькой везде была.

– Ты слышала Сара, – брызжет слюной жирный боров.

– Сию минуту, господа, – медовым голосом звенит в ответ секретарша из динамика телефона.

Ненавижу ожидание, ненавижу, когда что-то идёт не по плану, ненавижу плохое настроение. Развалившись в кресле хозяина борделя, покуривая сигарету, я нервно томлюсь в преддверии того, что мои прихоти быстро задобрятся. И в лучшем свете. Ценник за услуги должен оправдывать качество. Надеюсь, они не собираются держать меня за лоха, подсовывая мне вместо вкусных девочек вокзальную шелупонь?

– Что, Чарли, дружочек, в последнее время качество товара хромает, да? Зато цены растут как на дрожжах? – потягиваясь в удобном кресле зажавшегося сутенера, я выдуваю вихрь дыма ему в лицо. Хряк закашливается, пухлое рыло по цвету превращается в помидор – нервничает, переживая за свою жопу.

– С-скажите, что не так, господин, мы исправим н-недочёты, – унижается он, подлизывая мне зад, аж тошно. От этого осознания становится ещё хуже. Я собираюсь плюнуть на всё и распрощаться с наглым жуликом навсегда, но за дверь слышу нарастающий цокот каблучков.

В кабинет стучат, на пороге появляется стройная блондинка в кремовой блузке и узкой короткой юбке серого цвета. Личная шлюха главного сводника заведения – Сара Рэдклифф. Потряхивая своими пышными силиконовыми сиськами, она шагает ко мне навстречу, лично несет мне папку с резюме новеньких лотов. Улыбается, глазки горят, и жопой своей ореховой покручивает, как бы соблазняя зверя на грех.

– Эту рекомендую, – ластится она, швыряя на стол папку с претендентками на незабываемую ночь с тираном. – Ручаюсь за неё. Моя знакомая... Готовили

специально для вас.

Я морщусь. В первую очередь от того, что админша заявляет мне, что новенькая проститутка её знакомая. Если проболтается кому-то? Мой имидж может пострадать. Журналисты могут такую дичь раздуть, узнав о моём тайном увлечении, уши завянут.

– Нет, – я даже не смотрю на портфолио девицы, отталкиваю папку подальше, на край стола.

– Вы можете рассчитывать на моё молчание, – предупреждает девушка, будто мысли мои читает. – Посмотрите, – и снова папку мне ближе толкает. – Скромная. Юная. Редкий цветочек. – Мурлычет прохладным низким голосом. От её интонации и этих завлекающих слов у меня сводит яйца. Кровь со всего тела хлещет в пах. – Ну что вам стоит, просто посмотрите, – соблазняет, нахалка, игриво подмигивая. На донышке синих глаз плещется мольба.

Любимая уловка торгашей, слова: «Ну что вам стоит, просто примерьте».

И вот, когда ты «надеваешь» на себя эту вещь, то ты понимаешь, что больше из неё никогда не вылезешь. Будто влюбляешься с первого взгляда, как ванильный задрот. Думаешь – да, это оно! МОЁ. Созданное лишь для меня. Ждало лишь меня. Будто шили исключительно для меня.

– Беру. Немедленно.

Я практически кончил в трусы от непередаваемого зрелища. Всего лишь от образа на бумаги перед глазами! От картинки. От простой, мать её, фотографии. Будто бесконтактно трахнул светловолосую малышку, получив оргазм от одного лишь вида этой сочной, привлекательной киски.

Я беру в руки одну из фотографий, жадно долблю её взглядом, уже в мыслях верчу на члене в разных позах, осатанело марая её нежный девственный цветок. Молоденькая, девятнадцать лет. Тащусь от таких сладких неумёх. Девчонка маняще стоит коленями на кровати, прогнулась как кошечка. На её стройных ножках красуются белые чулки с кружевом, на юном молодом теле – изысканный корсет, к которому крепятся подтяжки от чулок. Самый, блять, смак, – на ней нет трусов. Крохотный, никем не надкушенный персик будто манит меня, зазывает

воткнуться внутрь набухшим в штанах стояком. Гладкая бледно-розовая кожа, сок возбуждения блестит на пухлых складках, как утренняя роса. Чёрт, я вижу, какая она там узкая и свежая. Обычно раздолбанную дырку видно сразу. Старый хер не обманул. Действительно она – только что распутившийся, никем не сорванный, не опороченный бутон. То, о чём я так долго мечтал.

Владельцы клуба, казалось бы, видят меня насквозь. Я привык держать эмоции в себе, но в этот раз, что-то пошло не так. Маска из стали на лице треснула из-за сильного эмоционального шторма. Они увидели мою манию. Мою одержимость, в каждом миллиметре моей сущности. Распалили во мне азарт, теперь будут манипулировать, набивая цену. Потому что лот мне жутко понравился. Да что там понравился? Я в трусы собственные кончаю, истекая слюной. Меня переключило и замкнуло. Чёрт, впервые со мной такое.

– Да, мистер Блэк, она девственница.

Сучка Сара бьёт на смерть меня этой жалящей фразой, будто стреляет из пистолета в голову, при этом смазливо улыбается, оценивая мой азарт в мимике лица и давит на больное, делает так, что я теперь их раб с поличным. Сейчас будут торговаться.

– Сколько? – я ослабляю галстук на шее, как же мне душно, несмотря на то, что за окном не август месяц.

– Сколько дадите? – хлопает глазками наглая торгашка кисок.

– Триста.

– Эх, маловато будет. Всё-таки редкий цветок, как никак, для вас сорвали.

Я раздражённо фыркаю:

– Четыреста.

– Простите, но, пожалуй, мы найдем другого клиента. Более щедрого, – девица кривится, буквально вырывает у меня из рук фотографию, сгребает в охапку папку со стола, резко разворачивается ко мне спиной, чтобы уйти.

Наглая блядища! Специально давит на больное. Набивает цену, играет со мной. Я куплю этот цветок! Без вариантов. А вертихвостку Сару после торгов выдолблю в рот, чтобы за языком следила и уяснила, с кем она имеет дело. Могу и в порошок стереть весь их сраный притон. Но упаду в глазах своих конкурентов. Клуб посещает много моих коллег. Пойдут нехорошие слухи. Что всемогущий Дэниел Блэк обнищал. Я не должен жмотиться. Только не в этот раз. Да пусть подавятся, твари наглые!

- Миллион, - херачу кулаком по столу, срываясь в бездну чёртового порока.

Жирдяй Чарли так и падает кулем на пол, а секретутка его спотыкается на ровном месте, ломая каблук на туфлях. - Документы подготовьте, всё как обычно.

- Ох, - Сара давит улыбку, бледнея на глазах. - Сейчас, с-сейчас. - Начинает суетливо бегать по комнате, задыхаясь. Помогает подняться на ноги своему шефу, они друг с другом воодушевленно переглядываются, как будто только что узнали, что их блядский клуб построен над нефтяной скважиной, размером с океан.

Я выхватываю из рук Сары фотографию своего трофея. Охота рассматривать целочку часами. Алчно улыбаюсь, обнажая на губах хищный оскал, стоило только внутреннему зверю взять след на добычу. Моя жизнь круто изменилась после развода с Джессикой. Я и так по жизни был не пай-мальчиком, а после того, как любовь всей моей жизни утопила меня в дерьме, воткнув мне нож в сердце, я вообще превратился в железного робота. Моё сердце больше не бьётся в груди. Я презираю нежность. А любовь - это боль. Секс - проявление чистой любви? Нихера подобного. Трахаться можно и без любви, для удовольствия, для снятия напряжения в яйцах после трудных многомиллионных сделок, или просто утолять первобытные потребности, выдалбливания сочные щели направо и налево. Брак - лишние проблемы. Я полностью разочаровался, как и в женщинах, так и в любви. Не обязательно жениться, чтобы иметь полный доступ к женскому телу. Можно ведь просто трахнуть шлюху в борделе, снять стресс и при этом сохранить своё материальное и душевное состояние. Сколько я бабла отписал подлой бляди во время развода, лучше промолчать и забыть. Больная тема. Но я не могу стереть с сердца ту ёбанную боль. Она как опухоль давит мне на него, убивая день за днём. Медленно, мучительно. Больно.

Теперь я тиран. Моя зависимость – подчинение. Моя фантазия грязна и порочна. Я буду драть этого нежного ангела так озверело, как моя бывшая, любимая мною до беспамятства супруга, выдрала меня. Кинжалом по сердцу. За миллион можно и потерпеть. Девчонка продала себя добровольно, захотела роскошной жизни, шмоток всяких брендовых, «iPhone», как обычно.

Берегись, крошка. Надеюсь, начальство клуба оформило тебе страховку на твою девственную киску.

Глава 3

Амелия

– У вас есть не больше недели... дальше будет хуже. Сейчас ещё можно помочь, попробовав ухватиться за надежду. Но нужны деньги. Препараты, которые мы планируем вводить вашему брату слишком дорогие. Но эффективные, как показывает практика в большинстве случаев.

Я выхожу из больницы никакая. Будто мёртвая. Живая мумия. Слова доктора Ридли Оушена ржавым ножом вырезают мне душу наживую. Неделя. Всего лишь неделя. И пятьдесят тысяч долларов за тридцать ампул спасительного препарата. Где я возьму столько денег? Я все отдала. Осталось только продать квартиру или почку. Но пока я найду покупателей, мы оформим сделку, поезд уйдет. За неделю нереально. Не могу я отдать то, что наживалось нашей семьёй непосильным трудом за гроши. Если я что-нибудь не придумаю небеса заберут у меня последнее, моего маленького ангела – Саймона. Также безжалостно, как забрали моих родителей.

Я бреду по тротуару, будто во мне нет больше жизни. Пустая пластиковая кукла, высушенная до чёрной пустоты внутри. На улице начинается ливень. Я врезаюсь в суетящихся прохожих. Кто-то орёт мне гадости в спину, кто-то недовольно толкает плечом. А мне жить не хочется. Сдохнуть охота! Почему я? Почему не я лежу исколотая иглами по всему телу? А мой бедный младший братик лежит там, увешанный жуткими трубками под искусственными аппаратами жизнеобеспечения, и медленно умирает.

Я закрываю глаза, окунаясь в прошлое, вспоминая тот самый злосчастный вечер. Мне позвонили на мобильный, когда я вышла из колледжа, задержавшись допоздна в библиотеке и направилась домой. Услышав страшную новость, я выронила телефон из рук, упала прямо посреди улицы, когда услышала строгий голос диспетчера и его отточенные, доведённые до автоматизма, соболезнования:

- Мисс Свон?

- Верно, это я, - внутри всё покрывается толстым льдом, предчувствуя опасность.

- Примите наши искренние соболезнования.

- Что? О чём вы, что случилось? - я не помню, как схватилась за стену, теряя под ногами опору, как мне стало больно в груди и трудно дышать.

- Ваши близкие попали в аварию. Роберт Свон и Дженни Свон получили смертельные для жизни травмы и скончались на месте. За жизнь вашего брата, Саймона Свон, медики ещё борются.

В тот вечер была сильная непогода. Мой отец был за рулём, он не справился с управлением. Из-за сильного дождя автомобиль занесло, выбросило на встречную полосу, по которой на полных порах мчался огромный грузовик. Машина всмятку. Мгновенная смерть. Спасатели говорят, мать, защищая своё дитя, закрыла собой моего брата. Она приняла весь удар на себя. После такого не выживают. Но случилось чудо. И это чудо болтается на тонкой волосинке - жизнь маленького, ни в чем невинного ребёнка.

- Травмы очень серьезные. Поразительно, как такой малыш цепко хватается за жизнь. Возможно, дело в молодом и крепком организме. Малыш Саймон находится в глубокой коме. Ему предстоит перенести ещё не одну сложную операцию. Но прогнозы есть, были бы средства. Нужно пробовать.

- Боже, боже, боже!

Мне тогда сделали несколько уколов успокоительно и тоже положили под капельницу. Тогда ещё мне казалось, что я сплю и вижу жуткий кошмар. Неверие, паника, ужас. Парализовали мой разум. Со мной поработал психолог, буквально вытащив меня силками из тяжелого шока, тогда я поняла, что я – единственный шанс на спасение брата. Я сжала волю в кулак и начала искать выход. Я не позволю Саймону покинуть меня. У меня ведь больше никого нет. Я не стану сиротой. Я страшно боюсь... одиночества.

Учебу в колледже пришлось бросить. Тётя Кира, мамина лучшая подруга, помогла мне организовать похороны, а после устроила меня на работу в пятизвездочный отель, один из лучших в Лос-Анджелесе, горничной. Я работаю там на полную ставку, даже выклянчиваю у начальства добавку – дополнительную подработку, поэтому сплю по пять часов в день. Иногда, при запаре на работе, по четыре. Иногда ночую в отеле на диванчике в раздевалке, чтобы не терять времени даром на дорогу. Для меня время, как золото.

В отеле платят хорошо, отношение тоже хорошее, но средств на лечение мне катастрофически не хватает. Я экономлю на всём: не доедаю, донашиваю старую одежду, на работу хожу пешком. Выживаю, как могу. Здесь, на верхних этажах роскошного здания, любят отдыхать знаменитости. Туда мне соваться строго запрещено. Я пока не доросла до такого уровня, чтобы обслуживать президентские люксы. Для этого дела имеется специально обученная прислуга.

Утопая в своих горестных мыслях, я даже не замечаю, как выхожу на дорогу, когда на зебре загорается красный цвет. Визг шин, ярый сигнал клаксона заставляет меня подпрыгнуть на месте и опомниться. Дождь усиливается, я начинаю промокать как пёс, брошенный на произвол судьбы нерадивым хозяином в сильный ливень. Я несколько раз моргаю, прихожу в себя и вижу, что меня едва не размазал по асфальту красный «MINI Cooper».

Дверь красивого, надраенного до зеркального блеска автомобиля открывается, я слышу крик. Женщина. Там за рулем автоледи. До столкновения с холодным металлом всего пара жалких дюйма. Не среагируй она вовремя, я могла бы отправиться на небеса к маме и папе уже прямо сейчас. Может, такой исход событий был бы наиболее лучшим в моей ситуации? Мне бы не пришлось так отчаянно хвататься за жизнь и бороться. Какой в этом смысл? Я всё равно обречена. Я простая девушка из простой семьи офисных работников, я не смогу собрать нужную сумму вовремя. Разве что, если на меня обрушатся небеса или снизойдет чудо. Лучше бы я умерла прямо сейчас, и хроническая боль бы

отпустила мою изорванную в клочья душу, чем я ещё раз увижу похороны дорогих сердцу людей. Я сама себя убью, если у меня не получится спасти братика. Видеть его смерть, как его маленькое безжизненное тельце в гробу опускают в землю... я не выдержу такого исхода событий.

– Совсем охренела? Смотри куда прешь! – ярый крик, смешанный с бранью, бьёт меня по ушам, приводя в чувства.

Не может быть. Я узнаю этот голос. Я подхожу ближе. Наши взгляды с незнакомкой пересекаются, выражение лица светловолосой красотки вмиг смягчается, когда мы узнаём друг друга.

– Амелия?

– Сара?

Хором произносим мы. Да, неловкая ситуация. В дорожной хамке я узнаю свою бывшую одноклассницу. Сара Рэдклифф. Она сильно изменилась. Была брюнеткой, теперь блондинка. Как будто губы накачала... И не только губы.

– С ума сойти! Садись в тачку, промокнешь ведь!

И я сажусь, поскольку нас уже со всех сторон обступают любопытные зеваки – прохожие. Я продрогла до самых костей. В салоне тепло и уютно, пахнет резкими духами со сладкими нотами и сигаретами с привкусом шоколада.

Кто она? «Business woman»? Или чья-то постельная содержанка?

Я бегло осматриваю бывшую одноклассницу. На Саре красуется жилетка из песка, чёрная юбка, из-под которой выглядывает кружево чулок. В ушах – золотые серьги с блестящими драгоценными камнями. Девушка умело давит на газ, машина трогается с места.

– Ну и встречака! – голос дрожит, она открывает подлокотник, нащупывает там пачку сигарет «Captain Black», зажигалку. – Не против? – вертит мне всем этим добром перед лицом.

Я отрицательно качаю головой, обхватываю себя руками, перевожу взгляд в окно, тихонько выдавливая извинения:

- Прости, я задумалась.

Девушка закуривает, кивая. Тонкие пальцы с длинными красными ноготками умело перебирают руль. Я не считала Сару скромницей в школе. Она всегда пользовалась особой популярностью среди парней. Её даже выбрали «Королевой бала». Это меня все считали тихоней. Наверно поэтому у меня сейчас нет друзей, нет любимого парня, мне не к кому обратиться за помощью.

- Выглядишь, честно, ужасно, - с сарказмом тянет она, притормаживая на повороте.

- Спорить не буду. Я в полной жопе.

Охота разрыдаться. Терпи. Терпи. Терпи! Не при этой же фифе лощёной слёзы лить? В школе она завидовала моей успеваемости, а сама и на пальцах не могла сосчитать. Стыдно признать, что образование ничего не решает. Огромные сиськи и пухлые губы - вот залог материального успеха.

Я не могу сдержаться. Долго терпела. Подбородок застучал, по губам ударила острая дрожь, я зажала рот ладонями и завизжала, теряя волю.

- Эй, детка, эй! Что случилось? - Сара даёт по тормозам, паркуется возле обочины. - Ну, давай рассказывай, - просит она, протягивая мне сухие салфетки.

Чуть успокоившись, я смахиваю слёзы с щёк и рассказываю ей свою горькую историю.

- Ох, сочувствую, девочка, - она обнимает меня, как-то так, по-сестрински, что ли. Притягивает к себе, ласково гладит по волосам. Меня отпускает. Состояние чуть легче, чем было.

- Есть у меня для тебя одно интересное предложение, но тебе может не понравится. Деньги там крутятся бешеные.

– Я на всё согласна. Сейчас я согласна на всё. Гордость не имеет значения.

Что она мне предложит? Стать проституткой? Продать почку? Перевозить в вагине наркотики?

С последним правда будет сложнее. Я всё ещё девственница.

– Я работаю администратором в закрытом ночном клубе для богатых мужчин. Наши клиенты – состоявшиеся бизнесмены. Мы те, кто скрашиваем их скучные будни, воплощаем в реальность все их самые гадкие фантазии.

Теперь понятно, на что она намекает. Всё-таки хочет подложить меня под какого-нибудь зажавшегося нефтяника?

– Если согласна, – она выпускает поток дыма в приоткрытое окно, сбрасывая туда же следом и пепел с пряной, дымящейся палочки. – Я внесу тебя в список лотов. Мы найдем для тебя щедрого покупателя. Будут тебе деньги.

– Я согласна.

Господь послал мне спасение. Встреча с Сарой – явный знак свыше. Не стоит ерепениться и морщить нос. Деньги не пахнут. Я продаю всего лишь тело, а не душу. В благих целях. Что такое тело? По сути, мешок с костями и жидкостью. Тот, кто меня купит, будет трахать моё тело. Больше, когда трахают душу. Душевная боль не сравнится с телесной. Я поняла это тогда, когда потеряла родителей. Тогда, когда поняла, что больше не увижу их никогда. Не смогу ничего им сказать, дотронуться до них, услышать их голос, увидеть улыбку. Вот, что значит настоящая боль. Понимать, что был человек, теперь его нет. И никогда больше не будет. Если на теле раны затягиваются, то в душе... это не раны, а шрамы. На всю оставшуюся жизнь.

– Вот так вот сразу? Взяла и согласилась? – на дне тёмно-синих глаз, плещется удивление.

Я киваю, сжимая руки в кулаки на коленях.

– Мне нужны деньги, пожалуйста, помоги мне. Я даже согласна заложить свои органы для донорства. У меня нет выбора, нет никаких вариантов. Только постель.

– Хорошо. Я сделаю всё, что в моих силах.

А что, если моя неопытность станет проблемой? Я вообще в сексе полный ноль без палочки. Да, я девственница. Вдруг это окажется проблемой? Максимум, что я умею – это ласкать себя по ночам под одеялом глядя на фотографии, на соблазнительные тела накаченных знаменитостей, которые я храню в своём смартфоне.

Я делаю глубокий вдох, очень волнуюсь, когда признаюсь подруге в сокровенной тайне:

– Я девственница. Это проблема?

– Серьёзно? – тарашится на меня Сара, будто я призналась ей, что я не девственница, а трансвестит. – Это же вообще «джек-пот»!

Фух. Мне везёт. Господь услышал мои молитвы. Она не расстроилась, наоборот заулыбалась до самых ушей.

– Может у тебя получится продать меня подороже? – я захожу в азарт, намереваюсь набить себе цену.

Эта новость явно заинтересовала красотку. Спрос рождает предложение.

– Отлично. Тогда да, мы выставим тебя как ценный лот на аукционе. За тебя будут бороться, – она тянется ко мне, присматривается к моему лицу, берет меня за подбородок, поворачивает голову сначала в одну сторону, потом в другую, гладит по щеке тыльной стороной ладони, оценивая мягкость кожи. После, утвердительно кивает. – Ты красотка. Неплохие внешние данные, но придётся поработать, чтобы привести тебя в годный, продающий вид. Всё своё, натуральное. Некоторые мажоры это ценят и смакуют взхлеб. Им нравится быть первым, чувствовать себя лидером, первооткрывателем, когда рвут целку. Не пытайся понять их логику. Они – будто другая вселенная. Богатые люди

вообще лидеры по своей природе. И в нашем клубе они любят самоутверждаться, вываливая за ночь с девственницей пол состояния. Это их фишка в своём кругу. Потом они этим хвастаются друг с другом, показывая друг другу чеки. Стилисты над тобой поработают, сделают тебя ещё ярче, тогда можно будет продать лот подороже.

От тонкостей из жизни миллионеров стынет кровь в жилах. Я стараюсь не заикливаться на словах Сары, чтобы не испугаться и не передумать.

- Мне придётся работать шлюхой на постоянной основе? – озвучиваю важный вопрос.

Девушка глумливо хмыкает:

- Не «шлюхой», а элитной девочкой для жарких утех. «Шлюха» – это дешёвка на бульваре, милочка. Мы – элитное агентство. У нас девочки – живые богини. За шлюху на бульваре платят три копейки. Но в стенах заведения за одну ночь с девственницей могут выложить золотую жилу. Богачи же вообще малость ненормальные! Это их фетиш, понимаешь? Ты вправе сама распоряжаться своим телом. Хочешь – выставишь себя «на витрину» на одну ночь. Хочешь – на неделю. Можешь вообще подписать с агентством контракт на постоянной основе. Тебе решать. Но учти, такая лафа, как тебе, перепадает не всем. Абы кого в работники мы не берём. Девушки проходят жесткий отбор. У нас очень серьёзное заведение. Мы дорожим репутацией клиентов. Девушки хранят тайный обет молчания. Болтать о том, что происходит в стенах клуба, строго запрещено. Иначе, суд, тюрьма. В лучшем случае... Ты ещё не передумала?

- Нет. Что мне делать? С чего начать? – голос охрип от волнения.

- Назови мне свой адрес. Завтра в десять утра за тобой явится мой человек. Он отвезет тебя в клинику для профосмотра и сдачи необходимых анализов. Если всё будет хорошо, дальше мы передадим тебя в руки стилистов. Они поработают над твоим образом, после ты отправишься на фотосессию, сделаем тебе продающее портфолио. Ну и всё, собственно. Я выставлю новый лакомый лот на аукцион на сайте клуба, а ты держи телефон включенным, при себе. Ждешь звонка. Как только клиент делает заказ и оплачивает услуги, ты едешь в клуб. Разумеется, не сама едешь, за тобой отправляют водителя.

– Поняла, – киваю.

Во что я только влезла? Поздно делать шаг назад. Теперь только вперёд.

– И да, будь готова к тому, что у наших клиентов весьма бурная фантазия. Готовься к тому, что будет трудно. Вообще, смотря какой мужчина тебе попадётся. Тот, который любит нежно и мягко, или тот, который любит быстро и грубо. Понимаешь, о чём я намекаю? Там и минет в меню, и жёсткий трах в анал, и щипцы на сосках... Я не шучу, предупреждаю заранее. Ты ещё можешь отказаться. Боишься? Теперь точно откажешься?

– Нет. Плеть, так плеть. Щипцы, так щипцы, – сбивчиво лепечу я, пытаюсь выглядеть бесстрашной, а у самой сердце в пятки падает и дергается там на последнем «вздохе».

– Договорились, радуется твой настрой. Люблю целеустремленных. – Сара протягивает мне руку для рукопожатия. Я пожимаю её, глядя в хитрые глаза замаскированной сутенёрши, внутренне рыдая. – Куда тебя отвезти? Домой?

Я называю адрес. Сара жмёт на педаль газа изящным каблучком красных лакированных сапожек, автомобиль рычит, срывается с места, рассекая лужи на мокром асфальте.

Теперь понятно, откуда у девушки столько денег: дорогие шмотки, личный автомобиль, бриллианты в ушах. Те, кто зарабатывают таким вот грязным путём на жизнь, живут припеваючи, а те, кто пашет как раб на совесть – умирает от страданий, сводя концы с концами.

Она высаживает меня возле моего дома, машет на прощанье и предупреждает, что завтра за мной явится машина.

Ну вот и что я наделала? Продала своё тело тварям из ада.

Дэниел

Я ставлю свои автографы в нужных местах, оформляя накладную на покупку. После, щедро выписываю чек на один миллион долларов, вручая его Чарли Уинстону – хозяину элитного питомника породистых шкур. Он сияет как рождественская ёлка в рождественскую ночь, когда дрожащими пухлыми пальцами берёт в руки чек. Лыбится, кланяется мне в ноги. Это чмо противное готово мне руки до синяков зацеловать и ботинки языком вылизать, в благодарность за то, что я его, буквально ни за что озолотил. Лёгкие деньги, из воздуха. Поверить не могу, что они развели меня, как лоха последнего. Хотя, если честно, для меня «лям» – капля в море.

Ну вот и всё, я кинул свою покупку в корзину и только что оплатил заказ. Новая не распакованная никем игрушка теперь моя. Ар-р-р! Волк внутри меня доволен, воет от восторга и разминает когтистые лапы, готовясь оприходовать узкую целочку.

– Не дай бог ты мне херню потасканную подсунешь, заштопанную заново, я ведь тебе шею сверну, Чарли, – огрызаюсь я Уинстону, грозно предупреждая жирную свинину напоследок.

– Н-нет, нет! Я понял вас. Понял. Высшего качества девочка, мамой клянусь, – уверяет он, держа свои сальные ладошки на сердце.

– Я вернусь сюда сегодня, вечером. Покупка будет готова?

– О да, господин, сделаем всё в лучшем свете! – Чарли чмокает губами собственные пальцы, изображая жест «чмок». Меня внутренне воротит.

Я киваю. С развлечением на вечер всё улажено, но в штанах Армагеддон. Я намереваюсь уладить и этот вопрос тоже. Прямо здесь и сейчас.

– Теперь нахер пошел, – рычу жёстко.

– Что, простите?

– Выйди.

Сара стоит рядом, мнётся на месте. Как только я чеканю приказ «на выход», она тоже дёргается, следует за хряком, направляясь к выходу.

- Не ты, - угрожающе скалюсь. - А ты - останься.

Я похлопываю себя по бедру, якобы призываю офисную втулку к себе ближе, указывая ей её законное место - рядом с членом уважаемого господина. Девушка краснеет, глядя на своего босса. Чарли шлёт ей одобряющий кивок, после чего хлопает дверью, оставляя нас наедине. Хоть в этом он молодец, не прочь поделиться своей личной дыркой для траха на рабочем месте с важным гостем. Мне нравится такой щедрый подход в бизнесе.

Я подхожу к секретарше. Она и пикнуть не успевает, как я хватаю её за волосы и толкаю на пол, ставлю на колени, этим действием нарекаю её временной рабыней для разового спуска в рот.

- Расслабь меня. Живее.

Она теряетя. Я шлёпаю её ладонью по щеке, подстегивая не тупить.

Дрожащими руками она расстегивает мне ширинку на брюках. Спускает штаны до колен, за ними белые боксёры, пока я зарываюсь пальцами в пышную блондинистую шевелюру. Царапаю кожу волос ногтями, её передергивает от ощущений. Секретарша вытаскивает на волю член. Робко смотрит на меня, не решаясь. Резким движением я разрываю края её блузки, оголяя пышную грудь. Член мгновенно наливается кровью и спермой. Покорная рабыня, стоящая на коленях, ожидает мой повелевающий приказ.

- Давай. Вперёд. Ты знаешь, что делать!

Боги, ведет себя так наивно, будто никогда член во рту не держала. Хотя, на самом деле, через неё прошло достаточное количество хуев клиентов. Так, по секрету я знаю. За покером с парнями вечерами мы обсуждаем разные моменты. Когда собираемся здесь же, в клубе, «Vicious Angel» в игровом зале. Сначала играем в покер, а потом трахаем тёлочку. Или, наоборот. Трахаем, а потом расслабляемся в сауне, общаясь на темы по поводу бизнеса.

Она скромно кивает, облизывая языком силиконовые губы, приоткрывает рот и вбирает мой раскаленный ствол себе за щеку.

– Соси, – коротко приказываю я, исполняя первые несильные толчки.

Тесно. Мокро. Узко. Всё, как я люблю. Сара сойдёт за разовую игрушку. Она входит именно в ту категорию пассив – вдул на раз и забыл. Не более.

– Соблазнительней делай. Причмокивай. У меня падает.

– Я же... с-секретарь. Всего лишь о-офисный помощник, – она пытается что-то говорить с моим членом во рту, как бы играет на публику, чтобы сделать оральный секс вкуснее, но я не люблю болтливых. Люблю умелых и креативных. Её болтовня меня нервирует, я ускоряю движения, ужесточаю толчки, чтобы на языке девушки выделилось больше слюны, чтобы она не смогла говорить, пока мой стояк дерёт её горло до хрипоты. Так и только так я могу заткнуть надоедливую болтушку.

Головка члена достает до стенки горла, девушка похрипывает, роняя слезу. Косметика – тушь и тоналка, растекается на покрасневшем лице секретарши. Эффектное зрелище, я от такого тащусь.

– Считаю, сегодня тебя повысили до звания шлюхи, – из горла вырывается гортанный смешок. Взрыв на подходе. Сегодня у меня выдался чертовски тяжёлый день. До вечера, увы, я не дотерплю. Охота спустить прямо сейчас. Секретуточка попала на глаза как раз кстати. Я сам начал насаживать её на себя. Пресно. Невкусно. Хоть с виду конфетка. Но буду довольствоваться тем, что есть. А вечером получу свой сладкий десерт – их хваленую новинку. Милая девочка, мне понравилось. У меня моментально встал в тесных штанах, когда я увидел зазывающую фотосессию крошки в прозрачном розовом комплекте. Без белья, мать твою. Лишь торчащие розовые соски, корсет, оголяющий небольшую румяную грудь, сочная киска в виде спелого, только-только созревшего персика, и красивые чулки, которые хочется грубо с неё содрать, одним – связать ей руки, другим... а другой чулок обмотать вокруг шеи.

Я кончил в глотку секретутке за полминуты лишь благодаря тому, что в мыслях всплыл образ лота под номером «1537» – Амелия Свон, заливая спермой до самого желудка этот маленький болтливый ротик.

Облегчился, справил нужду, избавился от давления спермы в организме. Вытащил свой подуставший член, похлопал им по обеим щекам Сары, размазывая головкой сперму по чуть припухшим губам офисной втулки. Встряхнув свой обмякший отросток, я натянул трусы, брюки и направился к выходу из кабинета, отдав напоследок короткий приказ:

– Чтобы сегодня вечером она была здесь, в клубе. Плачу щедро, если понравится.

Взялся за дверную ручку, добавив:

– Пришли мне на почту её медицинскую книжку. Планирую кончать в неё без резинки.

Сара, вся такая красная, запыхавшаяся, с копной растрёпанных волос, поднимается с пола, быстро застёгивает блузку на пуговицы. На её припухших губах блестит мой сок. Она смущается, будто читает мои мысли, быстро облизывает его языком, глотая вязкий нектар до самой последней капли. После чего выдавливает робкую улыбку и кивает, когда я громко хлопаю дверью.

?

Я подъезжаю к воротам клуба. Автомобиль класса люкс «Bentley» плавно въезжает на просторную территорию, расположенную за городом в частном секторе. Въезд сюда осуществляется строго по пропускам. Каждый дюйм патрулируется специально обученной охраной.

Водитель, Томми, открывает мне дверь, кланяется, желает хорошего вечера. На крыльце роскошного трёхэтажного особняка меня встречает знакомое лицо.

– Ну, здравствуй, Сара, – я хищно скалюсь, привычной походкой прирождённого лидера поднимаюсь по ступенькам.

– Добрый вечер.

На Саре сегодня блестит и сияет красное платье в пол с открытым декольте и нескромным разрезом на левом бедре. Неплохие данные, но у меня не стоит больше. Надоели силиконовые куклы, душа жаждет чего-то такого, редкого, натурального. Волосы девушки собраны в высокую «ракушку» на макушке, в ушах мерцают драгоценные камни. Воображает из себя светскую леди, хоть и родилась, небось, в облезлом квартале «China town» для неблагополучных семей, а на билет в сказочную жизнь насосала у богатых дядек.

Обнажая идеально белые зубы в хитренькой улыбке, она протягивает мне руку, краснея. Наверно вспоминает, что было сегодня днём. Интересно её ротик болит до сих пор? Я прохожу мимо, будто не замечаю жеста, лишь с издёвкой задеваю её локтём по руке. Неужели, думает я буду целовать руку шлюхе? Той, которую уже попробовал. Сколько хуев она перегладила этими вот руками, слушок ползет не понаслышке. Мерзко. Не люблю потасканных. Я всегда выбираю свеженьких девочек, дебютанток. Меня привлекают новые лица в «каталоге магазина шкур». Конечно, хорошенькую девственницу трудно найти, так чтобы слюна выделялась, а в паху всё трещало от одного лишь мимолётного взгляда на неё.

– Ваши пожелания на вечер, мистер Блэк? – спрашивает она, несколько напыщенно. Дал бы ей по губам как следует, а лучше по жопе шипованной плетью, чтобы не мнила из себя царицу Савскую, мать её.

– Партейку в покер сыграю, а потом опробую свой лот. Всё готово? Девушка здесь?

– Да, – она моргает наращенными ресницами, подтверждая.

– Хочу увидеть на девчонке то самое розовое бельё с чулками. Руки ей свяжите, глаза завяжите. Через сорок минут я поднимусь в свой любимый «люкс». Я буду в маске, помните? Моя личность должна остаться тайной.

– Будет исполнено, мой господин, – сучка отвечает реверанс.

– Чудно, – я прячу левую руку в карман брюк, вхожу внутрь дома. Там меня встречает улыбчивый дворецкий, помогает раздеться.

Из каждого уголка особняка льётся классическая музыка, туда-сюда по мраморному полу, цокая каблуками, прогуливаются мужчины в смокингах. Здесь пахнет дорогими сигарами и виски. Люблю этот запах. Приятно осознавать, что я попал в свою родную стихию.

Сегодня в клубе породистых шлюх полный аншлаг. Много понаехало народу, всё-таки выходные на носу. Здесь и нефтяной царь – Амир Сахим, собственной персоной, и король золотых скал – Камилло де Рочес, и император электронной торговли ценными бумагами – Бак Локвуд. Славные люди нынче собрались. Вечер обещает быть насыщенным.

Глава 5

Амелия

Я не обращаю внимание на время, но мне кажется, что уже прошла целая вечность. Миллионер с глухими рыками врывается в моё горло, удерживая меня за волосы, будто за поводок, задавая ритм пружинистым толчкам. Мне кажется, будто он достаёт мне до желудка, я усилием воли подавляю в себе рвотные спазмы, мечтая, чтобы он уже поскорее кончил.

Мечты сбываются. Член во рту начинает набухать, растягивая мои губы, он твердеет, я чувствую – кульминация близко. Он становится твёрже гранита, его горячая влажная плоть оставляет ожоги на моих губах. Толстый ствол напрягается, несколько коротких мгновений, острая струя бьёт точно в нёбе. Просторные хоромы «номера люкс» будоражит утробный стон. Мужчина накачивает мой рот своим тёплым и вязким белком, я жмурюсь, глотая тягучую, практически безвкусную жидкость, вместе с тем проглатываю рвотные позывы.

Член незнакомца увядает в моём рту, мужчина выглядит довольным. Он получил, что хотел. Неужели, это всё? А как же самое главное?

Отдышавшись, мужчина выходит из моего рта, одаривая меня довольным взглядом сытого хищника, при этом поглаживает по щекам костяшками пальцев, нахваливая за старания:

- Прелесть, а не рот. Пять минут передышки и продолжим.

Он сбрасывает с себя штаны полностью, нащупывает в кармане пачку сигарет «Treasurer» и зажигалку, выбивает из пачки пару штук, направляется к балкону. Распахивает балконную дверь, выходит на свежий воздух. Тяжело дыша, облизывая с губ остатки его спермы, я смотрю на его пышный, поджарый зад. На фоне полной луны и мигающих звёзд он кажется произведением искусства. Накаченные ноги, королевская осанка и модная стрижка. Интересно, кто он? Я мечтаю как заглянуть под маску таинственного заказчика. Но вряд ли это случится. Договор был таков - одна ночь. Цена сделки - моя невинность.

Сердце под рёбрами начинает сжиматься, когда я вижу, как мужчина снимает с себя маску. Он стоит ко мне спиной. Без штанов, но в белой рубашке. Снял только штаны и пиджак. Идеальный. Я будто бы прикоснулась к совершенству.

Клиент не поворачивается, ерошит влажные от пота волосы, белым носовым платком проводит по лицу, стирая с кожи влагу труда, после чего опять надевает маску. Он так трудился в моём городе, так усердно работал бёдрами, загоняя в меня член, что весь вспотел. Мёд пульсирует на языке, когда я вижу его соблазнительную, поджарую попку. Хочу видеть, как он ей работает. Как сжимает. Как его идеальные мышцы сокращаются во время красивых толчков.

Мужчина возвращает маску на место, разворачивается, шагает ко мне, на ходу растёгивая пуговицы рубашки. В горле образуется сухой ком. Я пытаюсь его проглотить, возбуждение внутри меня всё нарастает и нарастает, натягивая мышцы всего тела до максимального напряжения, как струны гитары. Я - его музыкальный инструмент. Сейчас он будет скользить по мне своими умелыми пальцами, как по струнам гитары, рождая мелодию, произведение искусства, превращая меня в продукт творческого труда. Ведь именно ему, первому, предстоит важное задание - познакомить меня с миром распутного секса. Незнакомец сбрасывает с себя рубашку. Чёрт. Проклятье. Я слепну. Так и знала, что и там он совершенен как сам бог. Владелец порочной, дьявольской красоты. Широкие плечи, гладкая смуглая кожа, идеальный прокаченный пресс с завидными кубиками, сильные бугристые руки с внушительными бицепсами. Похоже, незнакомец следит за собой, регулярно посещает бассейн и спортзал. От пупка к паху тянется дорожка из тёмных волос. Моё сердце делает пять ударов в секунду. Я понимаю, что я его хочу. Я сама хочу отдать ему свою невинность, ещё и приплатить сверху. Это я должна платить ему за секс, а не наоборот. Боги, какой же он совершенный! Я сегодня выиграла в лотерею удачи.

Мной будет обладать король красоты.

Он садится на край кровати, манит меня пальцем, приказывая твёрдо, одним словом, в своей привычной манере хладнокровного диктатора:

- Подойди.

Моё тело будто не моё. Его будто набили ватой. Пошатываясь, я поднимаюсь с пола. Становлюсь напротив клиента, мысленно настраиваюсь, что будет больно, будет кровь. Но это неизбежно. Он шлёпает меня по ягодицам. Сильные, чуть шершавые и внушительно широкие ладони обрушиваются на мои бёдра. С хлёстким шлепком. Я взвизгиваю. Но никак не могу ответить на удары, даже прикрыться не могу. Мои руки плотно связаны красной шёлковой лентой.

- Любишь грубость? Чтобы сладко и грубо? Одновременно.

Не знаю, что ответить. Я не знаю, как это? И сладко, и грубо в одном коктейле. Надеюсь, он меня научит.

Миллионер рывком притягивает меня к себе, чуть сползает с края кровати ниже, носом утыкается в мою промежность. Я вздрагиваю, когда чувствую жар мужского дыхания на своей чувствительной коже в зоне бикини. Стилисты потрудились на славу. Выбрили меня начисто в проблемных местах, не оставив ни одного волоска. Он жадно принюхивается, обнюхивает мою с позором потёкшую девственную плоть, словно хищник, примеряется к добыче, довольно постанывая:

- Ты вкусно пахнешь.

Он играет пальцами с бантиками моих трусиков, чуть отодвигает края полупрозрачного белья вбок, я не понимаю, что творю! Я теку. Я правда теку, как самая настоящая порочная шлюшка. Чёрт возьми! Проклятый возбуждатель.

Миллионер сжимает сильнее мои ягодицы, играет с булочками, то пожимая их, то массируя, то резко шлёпает, после каждого шлепка заставляя меня подсакивать на месте, прикусывая нижнюю губу. Покупатель с наслаждением изучает мою бритенькую киску. Водит по ней пальцами, тщательно исследует,

поглаживая сочные складочки. Я задерживаю вдох, понятия не имея, к чему готовится. Мне уже плохо. Голова кругом. Окружающий мир – сплошные «американские горки».

Хлёсткий удар языка по складкам – падение вниз. Повторный толчок – взлет вверх. Меня изгибает дугой, из тела вышибает дух, я вскрикиваю в голос, почти теряю сознание от невозможных ощущений.

– Да! – довольно вопит покупатель, работая языком резче, грубее. – Сладенький персик! Тает на языке... Ты вкусная. Сладкая, как мёд. Твоя киска медовая. Охренеть, как мне нравится!

Мужчина вбивается в меня языком более властно, одновременно с толчками шлёпает ладонями по попе. Вот, значит, как... И сладко и больно? Да. Мне нравится. Боже! Мне нравится, как мужчина, незнакомый мужчина, лицо которого я не вижу, вылизывает мне киску. Как шаловливо играет с ней языком, чуть сжимает губами клитор до сладкой боли, оттягивает его, вбирает в себя полностью, теребит кончиком языка огрубевшую горошину. Сумасшедшие впечатления! Не знала, что так бывает.

Я часто дышу, насаживаюсь сама на его волшебный язык, чувствуя, как он выбивает опору из-под моих ног своими дерзкими, смелыми ударами.

Удар. Толчок. Стон. Всхлип. Рык. Он пальцами помогает раскрыть шире намокшие от моих соков и его слюны лепестки, и проталкивает язык чуть глубже.

– Туго идет, – голос охрип, обрывается. – Восхитительно. Я влюблён в твою тугую дырочку, детка.

Он проталкивается языком глубже, идёт напролом. Расширяет меня, подготавливая. Мне достался щедрый клиент. Он берет и рвёт меня не сразу, щадит, наверно. Увлажняет как следует, делает куни. Я вообще не ожидала, что он будет меня лизать. ТАМ. Разве я заслуживаю? Безродная шлюха недостойна быть вылизанной богатым бизнесменом. Мои стереотипы рушатся вдребезги. Я думала заказчики никогда не делают шлюхам куни. Ласки языком – признак развитых, не разовых отношений. Я думала куни делается тогда, когда партнёры доверяют друг другу. Не каждый мужчина может опуститься до

подобной инициативы. Это ведь признак проявления высшей любви. Мы ведь не пара помешанных друг на друге голубков, даже не любовники. Между нами всего-навсего сделка. Торгово-рыночные отношения. Я продаю, он – покупает. Мы находимся в борделе, пусть и элитном, я продала себя, как шлюха, а он – тот, кто меня купил.

В низу живота что-то нарастает. Сладкое такое, тягучее. Огненное, неземное. Чем сильнее незнакомец бьёт меня языком по клитору, постепенно растягивает тесную плоть, врывается в узкое лоно, расширяет его, подготавливая к большому и толстому члену, тем ярче и быстрее мне хочется кончить. Маленький бугорок сжимается в твёрдый болезненный ком. К шалостям подключаются пальцы, они медленно, но уверенно начинают всаживаться в меня. Нет, пока ещё не глубоко. Постепенно. Мой покупатель меня изучает, трогает там, растирает и распяляет, делая ещё более влажной. Легкий дискомфорт охватывает промежность. Но вождление сильнее боли. Я начинаю бесстыже хлюпать под его пальцами, а он вертит меня на них как на вертеле, отчего стенки лона превращаются в камень, напрягаясь. Чудесные, знакомые ощущения. Когда я сама себя ласкаю я кончаю иначе. Пресно и невкусно. Сейчас... Вот сейчас грядёт во истину сокрушительный взрыв. Сущее пекло!

Да! Я кончаю. Кончаю ему на лицо. С криками. С судорогами по всему телу, пульсирую и извиваюсь змеёй на полных и влажных губах миллионера. Обмякаю, высушенная, как растение на палящем солнце. Мужчина ловит меня в беспечном полёте, укладывает на кровать спиной. Чёрные глаза, будто волчьи, задорно поблескивают, сквозь прорези в маске. Он, жалеет меня, распутывает путы на моих уже задубевших запястьях. Наливает в стакан воды из стоящей на прикроватной тумбе бутылки, а сам опять выходит на балкон, подышать и перекурить. Его член стоит. Тяжелый, будто налитый свинцом, изгибается почти как вопросительный знак. Он очень большой с тяжелыми выбритыми начисто яичками, с бледно-синей сеткой из вен.

Дрожащими губами я осушаю стакан до последней капли и ловлю себя на гадкой мысли, что я была бы не прочь принять его в себя. Прокатится на огромном опытном члене, возомнив себя наездницей на родео. Но боже милостивый! Он ведь разорвёт меня своим гигантским отрезком. Женщины вообще под ним выживают? Что-то мне становится дурно. Страх возвращается, острыми шипами впивается в тело, заставляя его неметь.

«Деньги окупят телесные страдания, вот увидишь, Амели», – пытается подбодрить меня внутренний голос.

– Ложись на спину. Согни ноги в коленях, расставь их шире и ни о чём не думай.

Я начинаю дрожать. Паника обрушивается на тело, лупит по коже хуже кнута. Вот он, главный момент вечера! Я дышу часто, глубоко, делаю всё, как велит клиент. Опускаюсь на прохладные простыни, закрываю глаза, развожу ноги так широко, насколько могу, и чувствую, как меня накрывает собой большое тяжелое тело. Я вдыхаю запах власти, запах настоящего мужчины, лидера мира, голова кружится, будто я лечу спиной с высокой горы навстречу смерти.

Да, он и правда удивительный мужчина. Я даже и не мечтала когда-нибудь оказаться абсолютно голой под совершенным станом миллионера. Для меня это честь. Потрогать недосягаемое. Мне, обычной девушке из обычной семьи.

Жёсткие пальцы касаются губ, чуть оттягивают нижнюю. Он ведет ими вниз, к подбородку, ещё ниже, к шее, обводит кончиком ногтя мои груди, безжалостно рвёт тонкое кружево прозрачного бюстгалтера.

Треск. Мой взволнованный «ах». Голодный хищник набрасывается на угощение. Сминает губами сначала одну грудь, затем другую. Надавливает на сосок. Странно, нежно. Я запрокидываю голову назад, облизываюсь, даже мычу, выражая то, как мне хорошо. Он целует меня. Целует мои соски. Лижет и щекочет их языком, как следует слюнявит, причмокивая, всасывая в себя тугие острые комочки оголённых нервов. Между тем, я чувствую, как упругие бёдра мужчины прижимаются к моим. Как почти невесомая ткань трусиков скользит вниз по бёдрам, к щиколоткам.

Он меня полностью раздевает. Изучает. Внимательно, тщательно, растягивая мгновения. Член упирается головкой в мокрые складочки лона. Незнакомец водит им. Вверх и вниз, равномерно растирая моё жидкое возбуждение, как смазку. Кружит им, пробуждая во мне новый всполох огня. Да, я хочу ещё. Хочу кончить. Но уже не на его губы и язык, а на его член. Хочу сжать его сильно своими мышцами. Хочу почувствовать его твёрдость, наполненность внутри живота. Хочу ощутить его властные движения, его доминирующие толчки, его выстрелы горячим липким семенем.

Он продолжает терзать мои соски, распалая меня заново, как зажигалку, по которой чиркает пальцем. Я начинаю невольно двигать бедрами, сама насаживаюсь на его внушительную плоть, толкаясь навстречу похоти, понятия не имея, что меня ждёт дальше.

Внезапно, незнакомец хватает меня за волосы. Сжимает их сильно и резко. «Больно. И одновременно сладко...» – эхом звучат слова миллионера в голове. Хриплый, с ноткой стали голос, шепчет мне в ухо:

– Ты готова? Девочка... Сейчас ты станешь женщиной.

?

Толчок. Сильный, внезапный. Болевая вспышка бьёт по нервам, рассыпаясь по коже острым стеклом, я даже кричу в голос, но тут же прикусываю кончик языка, до металлического привкуса во рту.

Мужчина горланит от удовольствия, сильнее сжимая мои волосы:

– Блять, как тесно...

Я пытаюсь свести ноги, делаю это инстинктивно, но слышу гласный рык:

– Не сжимай! Расслабься! Расслабься говорю, – последний дубль фразы звучит уже более мягче.

Я пытаюсь расслабиться, хватаюсь за его крепкие плечи, сжимаю их, царапая ногтями, это заводит зверя ещё больше. Мужчина проталкивается глубже. Кошмар, какой он огромный! Как будто выбивает меня бревно, а не член. В животе чувствуется полнота, смешанная с властью моего партнёра. Вперёд, назад. Глубже, жёстче, резче. С каждым толчком становится чуть легче, чем было. Я примеряюсь к нему, приспосабливаюсь. По вискам катятся слезы. Главное расслабиться, позволить доделать всё до конца. Думай о брате, думай о брате, Амелия! Ему ведь больнее. Скоро боль угаснет. Все женщины через это проходят. Зато потом ты познаешь бескрайние наслаждения в сексе, когда с преградой будет покончено. Когда с ограничителя будет сорвана пломба.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/cheyz_amaliya/devstvennica-dlya-tirana

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)